

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 2 / 2025, Iss. 2 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 811.1

Фитонимы как мотивационная база колоративов в современном языке моды

¹ Кошарная С.А., ¹ Уренкова А.П.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Аннотация: в статье рассматриваются современные цветоименования, мотивированные фитонимической лексикой и функционирующие в современном словаре моды. Колоративы выступают в работе как объекты лингвокультурологического анализа, совмещающие в языковой единице специфику мировидения носителей языка и собственно лингвистические особенности генезиса колоративной лексики в русском языке. В этой связи автор статьи опирается на авторитетные классификации колоративов с опорой на производящие групп понятийных имен. Источником фактического материала послужили так называемые «глянцевые» журналы мод «VOICE», «MARIECLAIR». В дискурсе моды система цветоименований развивается наиболее стремительно, приобретая все более сложную структуру. Однако один из факторов остается неизменным – понятийные группы производящих имен. В связи с этим нам представляется целесообразной систематизация данной группы лексики на основе данного устойчивого признака. В ряду средств репрезентации концептосферы цвета цветообозначения, восходящие к фитонимам, занимают особое место. Концептуальная связь цвета и растения является древнейшей, онтологической, в силу чего фитонимы выступают как концепты-прототипы по отношению к концептам цвета. Растительная лексика формирует ассоциативные поля, которое служит когнитивным базисом для колоративов. В настоящей статье выявлены и описаны основные группы производящих фитонимических имен, обнаружена зависимость процесса наименования цвета от национально-культурных особенностей средств языка и их психологического восприятия, а также синестезия в области цветовых и вкусовых ощущений, связанных с восприятием растительной лексики.

Ключевые слова: лингвистика цвета, колоратив, фитоним, лингвокультурология, словарь моды, концепт, прототип

Для цитирования: Кошарная С.А., Уренкова А.П. Фитонимы как мотивационная база колоративов в современном языке моды // Современный ученый. 2025. № 2. С. 144 – 151.

Поступила в редакцию: 14 октября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 декабря 2024 г.; Принята к публикации: 3 февраля 2025 г.

Phytonyms as a motivational base of coloratives in the modern language of fashion

¹ Kosharnaya S.A., ¹ Urenkova A.P.

¹ Belgorod State National Research University

Abstract: the article examines modern color names motivated by phytonymic vocabulary and functioning in the modern fashion dictionary. Coloratives act in the work as objects of linguacultural analysis, combining in a language unit the specificity of the worldview of native speakers and the actual linguistic features of the genesis of colorative vocabulary in the Russian language. In this regard, the author of the article relies on authoritative classi-

fications of coloratives based on the generating groups of conceptual names. The so-called “glossy” fashion magazines “VOICE” and “MARIE CLAIR” served as the source of factual material. In the fashion discourse, the system of color names develops most rapidly, acquiring an increasingly complex structure. However, one of the factors remains unchanged – conceptual groups of generating names. In this regard, it seems appropriate to us to systematize this group of vocabulary based on this stable feature. Among the means of representing the conceptual sphere of color, color designations that go back to phytonyms occupy a special place. The conceptual connection between color and plant is the most ancient, ontological, due to which phytonyms act as prototype concepts in relation to color concepts. Plant vocabulary forms associative fields that serve as a cognitive basis for coloratives. In this article, the main groups of productive phytonymic names are identified and described, the dependence of the process of naming a color on the national and cultural features of language tools and their psychological perception, as well as synesthesia in the field of color and taste sensations associated with the perception of plant vocabulary are discovered.

Keywords: linguistics of color, colorative, phytonym, linguoculturology, fashion dictionary, concept, prototype

For citation: Kosharnaya S.A., Urenkova A.P. Phytonyms as a motivational base of coloratives in the modern language of fashion. Modern Scientist. 2025. 2. P. 144 – 151.

The article was submitted: October 14, 2024; Approved after reviewing: December 16, 2024; Accepted for publication: February 3, 2025.

Введение

Сравнительно недавний интерес отечественной лингвистики к сфере и языку моды в настоящее время становится все более очевидным, что связано со значимостью данного фрагмента языковой картины мира в современном мире и его динамическим развитием. В этом контексте оказывается «культуроносной» цветовая характеристика предметов одежды, обуви, аксессуаров, поскольку позволяет наблюдать динамику и усложнение цветовой палитры языка очевиднее всего.

Безусловно, цвет является одной из важнейших характеристик предметов, явлений, окружающего мира в целом. Не случайно исследования цветообозначений вычленены В.Г. Кульпиной в особую отрасль языкознания – «лингвистику цвета» [5], мотивируя это сопряжением в этой области целого ряда аспектов: психолингвистического, когнитивного, лингвокультурологического, номинационно-терминологического, онтологического. На основании цветовой характеристики носители языка и культуры способны сформировать внешнюю оценку и суждение об объекте действительности: представить его запах, вкус, оценить уровень опасности, испытать положительные или отрицательные эмоции и мн. др.

Цветообозначения (колоративы) несут символическую нагрузку: вспомним «*отвратительные желтые цветы*» в руках булгаковской Маргариты, блоковскую «*черную розу в бокале золотого, как небо, ай*», «*красный смех*» в одноименном рассказе Л. Андреева, звезду О. Мандельштама, которая «*приникла посиневшим ртом*» и др. Зачастую именно в этом аспекте – метафорическом, символическом – подвергаются анализу цветообо-

значения (см. работы Р.М. Фрумкиной, С.А. Кошарной и В.С. Морщинского, Т.В. Сивовой и др.). Ещё один аспект постижения цветообозначений – их осмысление в контексте мифологической картины мира. Так, о мифологизации цвета, в частности, пишут в своих работах С.А. Кошарная [2002 и др.], Н.Д. Сидорова [2024] и др. исследователи.

Однако колоративы представляют не меньший интерес и как факты непосредственной номинации цвета (номинационный аспект), поскольку, будучи по преимуществу производными именованиями (за исключением первообразных прилагательных-цветонаименований: *белый, синий*), устанавливают ментальные связи между объектами действительности. В связи с этим Т.В. Черницына, Н.А. Стародубцева и И.А. Макевнина определяют колоратив как «уникальный продукт эстетического миромоделирования» [14, с. 141-144].

Материалы и методы исследований

В нашей работе внимание сосредоточено на колоративной лексике, репрезентирующей современный словарь моды и отражающей генетическую связь с наименованиями растений. Материалом послужили контексты, вычлененные из публикаций последних лет, входящие в так называемые «глянцевые» журналы мод: «VOICE», «MARIECLAIR». Материал анализируется посредством установления связи эталонного образа и генерируемого им колоратива. В связи с этим в работе нашли применение следующие основные методы: метод лингвистического описания, направленный на характеристику семантики номинаций и специфических признаков денотата исследуемых единиц; классификационный метод, позволивший выделить тематические группы в

ряду колоративов словаря моды; этимологический анализ, нацеленный на вычленение исконных и заимствованных лексем; лингвокультурологический комментарий.

Выбор в качестве предмета лингвокультурологического исследования колоративов, функционирующих в динамично развивающемся словаре современной моды, с учётом семантических и функциональных особенностей и прототипических оснований, обусловлен как потребностями методологического характера, актуальность которых не снижается уже несколько десятилетий, так и значимостью лингвокультурологической проблематики в целом.

С одной стороны, язык моды представляет колоративы в их базовом значении, в абстрагировании от символического, метафорического потенциала цветообозначений (*розовая кофточка* – это просто кофточка *розового* цвета). В то же время именно ассоциативная связь с мотивирующей основой, репрезентация синестезии ощущений (цветовых и не-цветовых) оказывается культурно информативной как таковая. В частности, Е.А. Глебова, И.А. Тисленкова и И.В. Бганцева пришли к выводу, что «почти все явления жизни человека, его рождение и смерть, особенности характера, умственной деятельности, возраста, внешнего облика, профессиональные качества отображаются посредством слов-цветообозначений, это говорит о том, что человек воспринимает мир в форме цветов, а потому в форме колорита выражаются самые различные стороны жизни человека» [3, с. 150].

Результаты и обсуждения

Наиболее близка нашему представлению типологии колоративов классификация В.Н. Рябовой, которая выделяет различные группы наименований цветов, основываясь на «предметах-эталонах», прототипах, послуживших основой для создания номинации цвета [8, с. 15].

В ряду средств репрезентации концептосферы цвета особое место занимают цветообозначения, восходящие к фитонимам. И это не случайно. Б.С. Авезова и Н.В. Новикова отмечают, что «формирование названий цветов путем сравнения с предметами и явлениями окружающего мира наблюдалось с древних времен» [1, с. 9]. Именно флористические реалии окружали человека с самых ранних этапов его эволюции. Концептуальная связь цвета и растения является древнейшей, основополагающей, о чем свидетельствует разошедшаяся древняя полисемия существительного *цвет*: *цвет* ‘цветок’ (часть растения, ср. не только во мн. ч. – *цветы*, но и в ед. ч.: *маков цвет*, *яблоневиный цвет*) – и *цвет* (окраска).

Таким образом, фитонимы выступают как концепты-прототипы по отношению к концептам цвета. Растительная лексика формирует ассоциативные поля, которые служат онтологическим базисом для колоративной концептосферы. В этой связи возможно рассматривать элементы данных ассоциативных полей как лингвистические и когнитивные основания цветообозначений, в том числе – в преломлении к лингвокультуре. Внутренняя форма колоративов отсылает нас не только к собственно внутриязыковым фактам, но и к осмыслению национального мировидения.

В частности, в работах В.Н. Рябовой анализируются некоторые «растительные» колоративы, образованные от наименований фруктов (*гранатовый*), овощей (*морковный*), ягод (*клюквенный*), продуктов растениеводства (*табачный*). При этом внимание автора сосредоточено, в основном, на именах прилагательных, в то же время структура некоторых цветоименований в языке моды значительно усложнилась: в ряде случаев эталоном выступает не сам предмет, а его отдельная часть или деталь (*цвет цедры апельсина*) или сам предмет в определенном состоянии при определенных внешних условиях (*цвет майской зелени*, *оттенок цветущей яблони* и т.п.).

Что касается тематических групп «эталонных» для колоративной лексики фитонимов, то здесь можно говорить об основных ассоциативных полях источников цветовой концептосферы.

1. Наименования цветочных растений как мотивационная база колоративов. Цветы представляют наиболее разнообразную палитру в природе, что находит отражение в языковом сознании, являя собой на когнитивном уровне «прототипы» цветоконцептов: «Для яркой группы одежды характерны ультрамодные, яркие, кричащие цвета: *томатный*, *пунцовый*, *цвет майской зелени*, *небесно-голубой*, *васильковый*, *аметистовый*, *цвет мальвы*, *маковый*, *кораллово-розовый*, *цвет морской волны*, *цвет подсолнуха*, *оттенок цедры апельсина*, *гороховый*, *яблочко-зеленый*, *алый*, *можжевельниковый*» [16].

Колоратив **пунцовый** заимствован из польского языка, где *poniowy* – «светло-красный». В польский слово пришло из французского, в котором *ronseau* – «ярко-красный, цвет мака». В русском языке есть синонимический аналог данного цветообозначения, прямо указывающий на визуальное сходство с цветком мака – *маковый*.

Цвет мальвы. Мальва относится к травянистым растениям и является собирательным названием для целой группы видов. Данное растение является как дикорастущим (лесная мальва), так и садовым. Цветы мальвы могут иметь разнообраз-

ные оттенки – от нежно-розового до насыщенного фиолетового. Но традиционно под *цветом мальвы* подразумевается тёплый фиолетовый оттенок. Существует ещё одно, родственное этому цвето-наименование – *мовеин* (от фр. *mauve* – *мальва*). Изначально это синтетический краситель, напоминающий один из оттенков цветов мальвы, но более темный и холодный.

Васильковый цвет можно описать как фиолетово-синий. Наименование цвет получил из-за сходства с оттенком полевого цветка. Василёк – цветок, произрастающий на полях нашей страны как сорняковое растение, но имеющее цветки яркого цвета, что обусловило отношение к этому растению, репрезентируемое ласкательным суффиксом. В основу фитонима положено давно ассимилированное русской культурой имя *Василий*, востребованное как в религиозной, так и в народной культуре.

Цвет подсолнуха связан с оттенком лепестков одноименного цветка и называет яркий тёплый жёлтый цвет. Заметим, что данный колоратив можно полагать внутрикультурным, так как подсолнух – растение, характерное для России.

2. Наименования фруктов весьма продуктивны как ментальные основания колоративной лексики. Приведем примеры.

Персиковый цвет: «Звезде сделали вечерний макияж с шоколадными тенями, стрелками, густым слоем карандаша, *персиковыми* румянами и губной помадой насыщенного винного оттенка» [15]. *Персиковый* цвет получил свое название по цвету оболочки и мякоти этого фрукта. Несмотря на то, что оттенок этого фрукта в природе зависит от множества факторов: сорта, степени зрелости и т.д., в колористике закрепляется «эталонный» оттенок: персиковым принято называть неяркий желтовато-розовый цвет.

Абрикосовый цвет: «В базовую группу так же неплохо впишется розово-красная гамма с добавлением оранжевого в таких оттенках как: *абрикосовый, лососевый, крабовый, светлотерракотовый*» [16]. Этимология колоратива *абрикосовый* прозрачна. Это пастельный желтовато-оранжевый оттенок, схожий с цветом мякоти абрикоса.

Цвет цедры апельсина: «Для яркой группы одежды характерны ультрамодные, яркие, кричащие цвета: томатный, пунцовый, цвет майской зелени, небесно-голубой, васильковый, аметистовый, цвет мальвы, маковый, кораллово-розовый, цвет морской волны, цвет подсолнуха, оттенок *цедры апельсина, гороховый, яблочно-зеленый, алый, можжевельный*» [16]. Цедра представляет собой тонкий верхний слой кожуры, со-

державший основной пигмент. Оттенок цедры апельсина вызывает ассоциацию с ярким оранжевым цветом, оттенок цедры лимона репрезентирует более светлый или близкий к жёлтому цвету тон.

В целом названия цитрусовых нередко выступают в качестве мотивационной базы наименований оттенков жёлтого, оранжевого и красного цвета, при этом оттенки с «цитрусовыми» названиями отличаются яркостью и насыщенностью, что является также характерной чертой вкуса плодов данного подсемейства, обнаруживая тем самым синестезию восприятия объекта действительности (цвет + вкус): «*Лея была одета в летний воздушный костюм лимонного цвета из футболки и шорт с воланами по краям*» [15]; «*Нам особенно пришелся по душе выход в лаймовом платье Self-Portrait...*» [16], где *лимонный цвет* – ярко-жёлтый, характерный для плодов лимона, и его яркость может вызывать ассоциацию с насыщенным кислым вкусом фрукта; *лаймовый цвет* – яркий зелёный с жёлтым подтоном, характерный для кожицы лайма.

Яблочно-зеленый цвет: «Для яркой группы одежды характерны ультрамодные, яркие, кричащие цвета: <...> *яблочно-зеленый, алый, можжевельный*» [16]. Колоратив *яблочно-зелёный* представляет собой сложносокращенное слово, образованное на базе словосочетания *зелёное яблоко*. Существует немало сортов зелёных яблок, но их главная особенность – однородный жёлто-зелёный цвет. Именно эта «эталонная» ассоциация лежит в основе данного цветоименования.

Заметим, что большинство «фруктовых» наименований цветов зиждется на заимствованных фитонимах, что отражает особенности садоводства России.

3. Языку моды весьма характерны «ягодные» цветоименования: *вишнёвый, клубничный, клюквенный, брусничный, ежевичный* и т.д. Под *ягодными* в модных журналах подразумеваются яркие акцентные красные оттенки с фиолетовым или жёлтым подтоном. Ягоды, как правило, имеют яркий и насыщенный вкус, эта вкусовая ассоциация ложится и в основу «ягодных» цветоименований: «*Идеальный выбор – натуральные или сочные ягодные оттенки*» [15]. При этом синестезия ощущения цвета и вкуса накладывается на конкретизацию оттенков цвета: *вишневый, клубничный, клюквенный, брусничный* – разные оттенки красного цвета.

Вишнёвый цвет. При описании тёмных оттенков красного частотными являются ассоциации с вишней. При этом к цвету вишни прибавляются конкретные цветовые характеристики: *тёмно-*

вишнёвый, светло-вишнёвый, насыщенно-вишнёвый, приглушенно-вишнёвый и т.п.: «...певица нанесла выразительный макияж с акцентом на **темно-вишневую** помаду с глянцевым эффектом» [15]; «Насыщенно-вишневая одежда полностью «перебьет» природную красоту блондинки» [15]. Однако это цветоименование может использоваться и самостоятельно при описании группы оттенков, напоминающих цвет вишни: «**Вишневый** блонд: этот оттенок волос выбирают для осени все модницы соцсетей» [15].

Малиновый цвет. Ассоциацию с малиной (и визуальную, и вкусовую) вызывает насыщенный розовый цвет с фиолетовым подтоном: «Повседневные образы советских дам отличались гармоничным сочетанием практичности и элегантности: даже пальто могло послужить яркой деталью благодаря богатым, глубоким и необычным оттенкам, таким, как **малиновый** или изумрудный» [15].

Облепиховый цвет. Облепиховый внешне схож с цветом апельсина и представляет собой оттенок оранжевого, но, в отличие от цитрусового, обладает золотисто-коричневым подтоном: «Самым основным цветом одежды девушки-весны является желтый и его разнообразные оттенки: **охровый, кари, медовый, луковый, горчичный, облепиховый**» [16]. Нередко в статьях журналов мод он описывается как тёплый и уютный осенний цвет. Такие же ассоциации вызывает, например, облепиховый чай, который уже стал одним из символов осени. Кроме того, из-за высокого содержания витамина С облепиха становится востребованной именно в так называемый сезон простуд, который начинается осенью.

Клубничный цвет – яркий розово-красный цвет. Название основывается на визуальной ассоциации с кожей спелой ягоды: «Также неплохо для представительницы весеннего цветотипа иметь в базовом гардеробе вещи **мишисто-зеленого, оливкового, темно-изумрудного, сиреневого и клубничного** оттенков» [16].

Как видим, в ряду «ягодных» колоративов большую часть составляют номинации, восходящие к исконным фитонимам. То же касается «овощных» и «злаковых» колоративов.

4. Наименования овощей как основа для колоративной лексики.

Морковный цвет является оттенком оранжевого с красноватым подтоном. Название образовалось на основе визуальной ассоциации с цветом овоща. «В 2015 году герцогиня Кембриджская прибыла в Уимблдон в платье **морковного** цвета британской марки L.K. Bennett» [16].

Луковый цвет: «Самым основным цветом

одежды девушки-весны является желтый и его разнообразные оттенки: **охровый, кари, медовый, луковый, горчичный, облепиховый**» [16]. В данном случае основой для цветоименования послужила ассоциация с луковой шелухой, которая представляет собой те же луковые пластинки, только высушенные и истонченные. В процессе высыхания верхний слой луковички приобретает коричнево-золотистый оттенок.

Томатный цвет относится к группе красных цветов. Это светлый, но насыщенный оттенок с оранжевым подтоном, свойственный коже и мякоти томатов: «Для яркой группы одежды характерны ультрамодные, яркие, кричащие цвета: **томатный, пунцовый** <...>, **алый, можжевельниковый**» [16]. Томат являлся привозным овощем, но его вхождение в русскую огородническую культуру состоялось посредством французского ещё в XVIII веке.

Гороховый цвет. Восприятие **горохового** цвета претерпело некоторые изменения за период своего существования. Ранее он ассоциировался с сушёным горохом, то есть представлял собой невзрачный бежево-коричневый оттенок. В статьях современных журналов мод он нередко описывается как яркий и кричащий, а такими свойствами может обладать насыщенный зелёный, свойственный свежему зелёному гороху: «Для яркой группы одежды характерны ультрамодные, яркие, кричащие цвета: <...> **гороховый, яблочно-зеленый, алый, можжевельниковый**» [16].

5. Цвета злаков номинируют различные оттенки жёлтого цвета – от светлого (**пшеничный, соломенный**) – до темного, желто-коричневого (**ржаной**).

Пшеничный цвет: «Оттенки волос весеннего цветотипа всегда теплые: **пшеничные, медовые, соломенные, каштановые, медные, светло-русые, с золотистым, пшеничным** или янтарным отливом» [16].

Соломенный цвет: «Оттенки волос весеннего цветотипа всегда теплые: **пшеничные, медовые, соломенные, каштановые, медные, светло-русые, с золотистым или янтарным отливом**» [16]. Соломой называют сухие стебли злаковых растений, которые остаются после отделения зерна. Эти стебли приобретают светлый желтоватый оттенок, ассоциация с которым послужила основой для создания колоратива **соломенный**.

Примечательно, что в нашем материале не фиксируется прилагательное **ржаной**, видимо, в силу экстралингвистических причин: рожь – исконный злак для территории России, мало культивируемый за рубежом, и в переводном «модном» словаре используются более привычные колора-

тивные номинанты данного оттенка (медовый и др.).

6. Названия деревьев и кустарников как основа колоративных номинаций: «Для светлой группы вещей характерны мягкие, спокойные, пастельные тона с желтоватым подтоном: телесный, кремово-бежевый, **оттенок цветущей яблони**, цвет набеленной шерсти, оттенок теплого молока, сливочный, **ванильный**, **липовый**, светло-голубой, нежно-терракотовый» [16].

Оттенок цветущей яблони. Цветонаименование базируется на ассоциации с цветками яблони, которые имеют нежный бело-розовый цвет.

Ванильный цвет. Ванильным – по окраске цветка растения – называют светло-желтый оттенок, близкий к кремовому. Ваниль является одной из самых любимых и распространенных в мире пряностей, которую добывают из плодов растения – стручков, однако в основу наименования цвета лег именно оттенок ее цветков. Следует отметить, что ваниль не является растением наших широт, однако колоратив **ванильный** получил широкое распространение в русской лингвокультуре, в том числе благодаря словарю моды.

Липовый цвет. Под липовым цветом понимается яркий жёлтый цвет, который свойственен мелким цветкам одноименного дерева.

Сиреневый цвет: «Также неплохо для представительницы весеннего цветотипа иметь в базовом гардеробе вещи **мишисто-зеленого, оливкового, темно-изумрудного, сиреневого** и клубничного оттенков» [16]. Сиреневым называется, соответственно, оттенок соцветий сирени – светло-фиолетовый. Этот же цвет называют лиловым, от арабского *lilāk* – «сирень». По данным этимологического словаря М. Фасмера, в русский язык слово могло прийти из немецкого (*lila*) или французского языка (*lilas*) [11].

Можжевельный цвет: «Для яркой группы одежды характерны ультрамодные, яркие, кричащие цвета: томатный, пунцовый, цвет майской зелени <...> **можжевельный**» [16]. Можжевельник представляет собой род вечнозеленых деревьев и кустарников. Одной из отличительных особенностей некоторых видов этого растения является наличие сине-голубых ягод, поэтому **можжевельным**, называют тёмный зелёный цвет с синим подтоном. К одной группе с **можжевельным** можно отнести такие оттенки зеленого, как **еловый, хвойный, кедровый**.

7. Названия зелени и трав как база колоративов. Здесь обнаруживаются достаточно редкие цветонаименования.

Тростниковый цвет: «Солнцезащитные очки стоит выбирать исходя из цвета стекол: средне-

коричневые, янтарные, сине-зеленые, **тростниковые**, красновато-рыжие, оливковые, темно-медовые» [16]. Тростниковым называется блеклый коричнево-зеленоватый цвет, свойственный стеблю этого растения.

Мишистый цвет: «Также неплохо для представительницы весеннего цветотипа иметь в базовом гардеробе вещи **мишисто-зеленого, оливкового, темно-изумрудного, сиреневого** и клубничного оттенков» [16]. В цветонаименовании **мишисто-зеленый** указание на мох выполняет роль вспомогательного признака. Мхи в природе имеют достаточно широкую палитру, поэтому нередко встречаются цветонаименования, где слово *мох* выступает нецветовым компонентом: *серый мох, зимний мох, горный мох* и т.д. В анализируемом примере компонент **мишисто-** (**мишистый**) указывает на яркость и сочность зелёного цвета, так как именно таким оттенком обычно обладает самая распространенная разновидность мха в благоприятных условиях.

Цвет майской зелени: «Для яркой группы одежды характерны ультрамодные, яркие, кричащие цвета: томатный, пунцовый, цвет **майской зелени, небесно-голубой** ...» [16]. Составной колоратив **цвета майской зелени** основан на ассоциации с периодом весеннего цветения. Май – конец весны, в этот период многие растения уже расцвели и покрылись зеленью, но она ещё свежа и не успела потемнеть от агрессивных факторов окружающей среды. Поэтому **цвет майской зелени** – светлый зелёный.

Отметим, что в цветовом словаре моды между элементами могут устанавливаться полярные отношения «плюс – минус», исходя из возможности оценки цвета как приятного (глазу, на вкус) и неприятного (кричащий цвет и т.п.). В данном контексте актуально выражение «**вкусный цвет**», то есть цвет, вызывающий аппетит и приятные вкусовые ассоциации: «Если в 2023-м мы все делали маникюр в интересном оттенке **черничного** молока, то в этом сезоне будем носить его в виде ярких пятен на глазах» [15]. Сам по себе **черничный** цвет, название которого ассоциируется с ягодой *черникой*, является очень тёмным и насыщенным, его можно описать как синева-чёрный. «Черника – -и., ж. Кустарничек сем. Брусничных с круглыми чёрно-синими сладкими ягодами, а также ягоды его. II прил. Черничный, -ая, -ое. Ч. Кисель» [7]. Как видим, прилагательное **черничный** совмещает в себе на уровне денотата цветовое и вкусовое восприятие, причём последнее оценивается как приятное, что экстраполируется на семантику колоратива. И в словаре моды колоратив **черничный** обретает положительную коннотацию.

Именно приятные вкусовые ассоциации чаще всего ложатся в основу цветоименований, это объясняется тем, что «ощущения и эмоции, вызываемые каким-либо цветом, аналогичны ощущениям, связанным с предметом или явлением, постоянно окрашенным в данный цвет» [13, с. 104]. Эволюция научила человека воспринимать как потенциально опасные те растения, которые имеют резкий запах или вкус, что переносится и на восприятие их окраски.

Выводы

Таким образом, фитонимическая лексика в контексте языковой картины мира организует фраг-

мент, ассоциативно связанный с концептосферой цвета, что позволяет рассматривать фитонимы как когнитивные основания цветового мировидения, что значимо как в преломлении к когнитивному универсуму, так и к национальной лингвокультуре.

Внутренняя форма колоративов отсылает нас не только к собственно внутриязыковым связям, но и к области межкультурного взаимодействия, что, в частности, обнаруживают заимствованные фитоисточники колоративов, репрезентирующих современный словарь моды.

Список источников

1. Аvezова Б.С., Новикова Н.В. Цветоконцепт в языковой картине мира / Вестник ТвГУ. Серия: Филология (4). Тверь, 2023. С. 7 – 14.
2. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке / АН СССР. Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1975. 288 с.
3. Глебова Е.А., Тисленкова И.А., Бганцева И.В. Лингвокультурные концепты цвета в английском, французском и русском языках (на материале фразеологических единиц с цветовым признаком // Верхневолжский филологический вестник. 2021. №1(24). С. 145 – 151.
4. Кошарная С.А. Миф и язык: опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2002. 287 с.
5. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, «Моск. Лицей», 2001. 470 с.
6. Морщинский В.С., Кошарная С.А. Цветопись Леонида Андреева как феномен художественного смыслообразования: монография. Белгород: ООО «Эпицентр», 2021. 132 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. Москва: Азъ, 1995. 908 с.
8. Рябова В.Н. Пейзажная единица текста: семантика, грамматическая форма, функция: на материале произведений А.П. Чехова: специальность 10.02.01 «Русский язык»: Диссертация на соискание кандидата филологических наук. Тамбов, 2002. 196 с.
9. Сивова Т.В. Взаимосвязь цвета, света и хронотопа в языке произведений К. Г. Паустовского: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2018. 32 с.
10. Сидорова Н.Д. Цветообозначения как отражение мифических и религиозных воззрений (на материале простонародных рукописных травников) // Языки ментальность в диахронии: сборник научных трудов по итогам IV Всерос. науч. семинара для молодых ученых с междунар. участием. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2024. С. 766 – 776.
11. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т.: пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд. Москва: Прогресс, 1986. 576 с.
12. Фрумкина Р.М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа. Москва: Наука, 1984. 175 с.
13. Ходжалепесова И.М. Некоторые аспекты исследований символики цвета в современной лингвистике // Инновационная наука. 2023. № 11-2. С. 103 – 105.
14. Черницына Т.В., Стародубцева, Н.А., Макевнина, И.А. Функционально-семантическая трансформация лексемы белый в прозе В.М. Шукшина // Известия ВГПУ. 2022. № 2 (165). С. 141 – 144.
15. VOICE: [сайт]: thevoicemag.ru / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thevoicemag.ru> / (дата обращения: 20.08.2024)
16. MarieClaire: [сайт]: marieclaire.ru / [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marieclaire.ru> / (дата обращения: 11.08.2024)

References

1. Avezova B.S., Novikova N.V. Color concept in the linguistic picture of the world. Bulletin of Tver State University. Series: Philology (4). Tver, 2023. P. 7 – 14.
2. Bakhilina N.B. History of color designations in the Russian language. USSR Academy of Sciences. Institute of Russian. lang. Moscow: Nauka, 1975. 288 p.
3. Glebova E.A., Tislenkova I.A., Bgantseva I.V. Linguocultural concepts of color in English, French and Russian (based on phraseological units with a color feature). Upper Volga Philological Bulletin. 2021. No. 1 (24). P. 145 – 151.
4. Kosharnaya S.A. Myth and language: an experience of linguocultural reconstruction of the Russian mythological picture of the world: monograph. Belgorod: Belgorod State University Publishing House, 2002. 287 p.
5. Kulpina V.G. Linguistics of color: color terms in Polish and Russian. Moscow: Lomonosov Moscow State University, "Mosk. Lyceum", 2001. 470 p.
6. Morshchinsky V.S., Kosharnaya S.A. Leonid Andreev's color painting as a phenomenon of artistic meaning-formation: monograph. Belgorod: ООО "Epicenter", 2021. 132 p.
7. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian Language. 2nd ed. Moscow: Az, 1995. 908 p.
8. Ryabova V.N. Landscape unit of text: semantics, grammatical form, function: based on the works of A.P. Chekhov: specialty 10.02.01 "Russian language": Dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. Tambov, 2002. 196 p.
9. Sivova T.V. The relationship between color, light and chronotope in the language of the works of K.G. Paustovsky: author's abstract. dis. ... cand. philological sciences. Minsk, 2018. 32 p.
10. Sidorova N.D. Color designations as a reflection of mythical and religious views (based on folk manuscript herbals). Languages and mentality in diachrony: a collection of scientific papers based on the results of the IV All-Russian scientific seminar for young scientists with international participation. Vladimir: Vladimir State University Publishing House, 2024. P. 766 – 776.
11. Fasmer, M. Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes: trans. from German and additional by O.N. Trubacheva. 2nd ed. Moscow: Progress, 1986. 576 p.
12. Frumkina R.M. Color, meaning, similarity: aspects of psycholinguistic analysis. Moscow: Nauka, 1984. 175 p.
13. Khodzhalepesova I.M. Some aspects of color symbolism research in modern linguistics. Innovative science. 2023. No. 11-2. P. 103 – 105.
14. Chernitsyna T.V., Starodubtseva, N.A., Makevnina, I.A. Functional and semantic transformation of the lexeme white in the prose of V.M. Shukshin. Bulletin of VSPU. 2022. No. 2 (165). P. 141 – 144.
15. VOICE: [site]: thevoicemag. Ru [Electronic resource]. URL: <https://www.thevoicemag.ru> (date of access: 08/20/2024)
16. MarieClaire: [site]: marieclaire.ru [Electronic resource]. URL: <https://www.marieclaire.ru> (date of access: 11.08.2024)

Информация об авторах

Кошарная С.А., доктор филологических наук, профессор, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4541-3979>, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, ул. Победы, 85, kosharnaja@bsuedu.ru

Уренкова А.П., аспирант, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0000-9156-3244>, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Urenkova@bsuedu.ru

© Кошарная С.А., Уренкова А.П., 2025